

На правах рукописи

БАЛАКИНА ГАЛИНА ФЕДОРОВНА
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ

Специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным
хозяйством: региональная экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в лаборатории «Региональная экономика»
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения РАН (Кызыл)

Научный консультант:	Кибалов Евгений Борисович доктор экономических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Добрышина Людмила Николаевна , доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры макроэкономики и социально-экономического прогнозирования Государственного университета управления Леонов Сергей Николаевич , доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономических исследований ДВО РАН Мазанова Маргарита Борисовна , доктор экономических наук, профессор, начальник отдела Института региональных экономических исследований
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Совет по изучению производительных сил (СОПС)

Защита диссертации состоится «08» ноября 2013 года, в 12 час. на заседании Диссертационного совета Д.520.030.01 в Институте региональных экономических исследований по адресу: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16, 3-й этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института региональных экономических исследований.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Рождественская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для современной России в условиях масштабных преобразований отечественной экономики модернизация социально-экономических систем регионов является ключевой задачей развития страны. Вопрос определения стратегических приоритетов регионов крайне важен для обеспечения устойчивого развития государства в целях снижения межрегиональной дифференциации и сокращения числа депрессивных субъектов РФ. Современное положение депрессивных регионов (ДР) — результат многолетнего отставания социально-экономических процессов, которое только усугубилось по многим важнейшим направлениям в ходе реформ и глобализационных кризисов как итог гипертрофированного внимания современных политических элит к столичным мегаполисам в ущерб периферийным территориям страны, в том числе восточным. Глубокая дифференциация макроэкономических параметров регионов современной России стала одной из основных характеристик её экономики, что неизбежно приводит к росту числа проблемных депрессивных территорий. Задача снижения уровня негативных последствий депрессивности детерминирует необходимость совершенствования региональной политики государства и ведет к снижению расходов федерального бюджета в этой связи. Указанные эффекты, в свою очередь, обуславливают актуализацию вопросов разработки и реализации долгосрочных социально-экономических программ регионов с целью повышения уровня жизни населения на основе эффективного использования их ресурсного потенциала.

Для выработки мер стратегического регулирования необходимо выявление особенностей региональных социально-экономических процессов, проблемных и критических ситуаций в их динамике. Поэтому вопросы теории и методологии формирования стратегий развития депрессивных регионов являются постоянным предметом дискуссий учёных. Незавершённость методологических разработок, множество разрозненных исследований региональной динамики социально-экономических процессов в регионах затрудняют решение задач формирования стратегий развития регионов. Вместе с тем, имеются резервы совершенствования методологии регионального стратегического прогнозирования и теории конструирования стратегий преобразования экономического пространства этнических окраинных территорий для обеспечения их конкурентоспособности, в соответствии с современными реалиями и вызовами. Остаётся малоизученным вопрос механизмов эффективной реализации разработанных стратегий. Существует необходимость изменения процесса формирования стратегий, перевода его совершенствования от единичных акций к системным преобразованиям в русле модернизации экономики и социальной сферы на инновационной основе, в связи с чем требуется поиск и обоснование новых парадигм, адекватных современным условиям. Необходимы новые методологические подходы к исследованию социально-экономических процессов в регионе, призванные дать

целостное представление о закономерностях и существенных связях этих процессов.

Актуальность темы диссертации, таким образом, обусловлена, во-первых — особенностями социально-экономических процессов в депрессивных регионах и выбора стратегий их развития, обеспечивающих национальную безопасность государства, во-вторых — состоянием региональных научных исследований как основы региональной политики, в-третьих — необходимостью нахождения компромиссов в системе социальных, экономических, политических приоритетов развития регионов и государства в целом.

Постоянно возрастающая сложность и многофакторность задач развития субъектов РФ, необходимость идентификации стратегических различий в подходах к регионам разных типов, в особенности депрессивным, определили:

- актуальность совершенствования методологических основ стратегического управления;
- важность оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития регионов, сфокусированных на интенсивном использовании внутренних ресурсных источников;
- выбор темы диссертационного исследования, её научную и практическую значимость.

Степень научной разработанности проблемы. Российской наукой накоплен уникальный опыт исследований и системного решения многоаспектных проблем социально-экономического развития регионов. Известны труды основоположников теории развития и размещения производительных сил Н.Н. Колосовского, М.К. Бандмана, Н.Н. Некрасова, А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова, Р.И. Шнипера и др.

Сложились три научные российские школы исследователей региональной экономики:

- Центральная, развивающаяся на базе исследований С.С. Артоболевского, П.И. Бурака, О.В. Кузнецовой, В.Н. Лексина, М.Б. Мазановой, Н.Н. Михеевой, О.С. Пчелинцева, В.Н. Разбегина, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга и др.
- Сибирская, представленная трудами Б.П. Орлова, В.В. Кулешова, В.А. Крюкова, В.Ю. Малова, А.С. Новосёлова, В.Е. Селивёрстова, В.И. Сулова и др.
- Северо-Дальневосточная, сформировавшаяся на основе исследований Г.А. Аграната, Д.Д. Богоявленского, П.А. Минакира, С.Н. Леонова, В.Н. Лаженцева, А.И. Пика, А.Н. Пилясова, П.В. Суляндзига и др.

Тема депрессивности регионов широко представлена в работах российских и зарубежных учёных. Российские учёные названных научных школ занимаются проблемами развития депрессивных регионов. Результаты исследования депрессивности зарубежными учёными, изучение мирового опыта преодоления депрессивности ряда территорий, в частности — долины р. Теннесси, Европейского союза, Германии (Рурского района и земель бывшей

ГДР) приводились в работах Х. Армстронга, Х. Винерта, С.Р. Деннисона, В. Зибела, К.Д. Кайма, М. Портера, Дж. Тейлора, Р. Хама, Д. Юилла.

Обоснованию направлений регулирования развития регионов посвящены работы Л.И. Абалкина, Л.Н. Добрышиной, Е.Б. Кибалова, Г.Д. Ковалёвой, В.А. Коптюга, Б.Л. Лавровского, О.С. Сухарева, Г.Г. Фетисова, М.А. Ягольни-цера и др. Проблемы использования системного анализа региональных комплексов как института социально-экономического развития раскрыты в работах А. Вебера, А. Грейфа, У. Изарда, Э. Квейда, Э. Куклински, А. Леша, Д. Сакса и др.

Методологические и методические проблемы развития депрессивных регионов рассматриваются в трудах А.К. Асаубаева, А.Х. Казанбиевой, А.О. Польшева, О.В. Сидоренко, С.А. Суспицына. Анализ применения бюджетных инструментов поддержки и обоснование стратегических направлений государственной поддержки депрессивных регионов (ДР) приводится в работах Н.И. Лариной, А.С. Маршаловой, А.Г. Силуанова, В.З. Петросянца, В.А. Ламина.

Научная позиция автора по исследуемой проблеме сформирована на основе изучения, анализа и переосмысления теоретических и методических трудов как отечественных, так и зарубежных учёных. Обобщены результаты собственных многолетних научных исследований в области региональной экономики с привлечением обширных фактических материалов.

Соответствие диссертации Паспорту специальности ВАК. Диссертационная работа выполнена в рамках паспорта специальности ВАК Минобразования РФ 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика): п. 3.3. «Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем»; п. 3.12. «Типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.), методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов»; п. 3.15. «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы»; п. 3.17. «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности».

Объектом исследования является экономика депрессивных регионов России как структурных элементов общероссийского экономического пространства, региональные социально-экономические процессы.

Предметом исследования являются подходы, методы и механизмы формирования стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов.

Гипотеза исследования предполагает, что в условиях модернизации социально-экономических систем регионов усиливается необходимость управления их модернизационной восприимчивостью, что должно способствовать снижению уровня межрегиональной дифференциации, уменьшению числа депрессивных регионов и повышению эффективности реализации стратегий их развития. Результатом станет совершенствование социально-экономических процессов в регионах на основе перехода их на инновационный тип развития с использованием не только ресурсов федерального бюджета, но и интенсивного освоения их децентрализованных источников финансирования.

Цель диссертационного исследования — разработка методологических основ и научное обоснование концептуальной модели формирования стратегии развития депрессивных регионов России в условиях модернизации социально-экономических процессов в стране.

В соответствии с поставленной целью в диссертации сформулированы следующие **научные задачи**:

- определить методологические основы изучения модернизационной восприимчивости региона, раскрыть содержание понятия «модернизационная восприимчивость региона», выявить и систематизировать его взаимосвязи с категориями развития региона;
- систематизировать основные теоретико-методологические подходы к изучению проблемы депрессивности регионов и путей её преодоления, а также определить основные терминологические соглашения;
- развить методологические основы определения стратегии социально-экономического развития ДР;
- сформировать концепцию регулирования социально-экономических процессов в депрессивных регионах в условиях модернизации;
- разработать новую типологию депрессивных регионов России с целью определения соответствия целям и задачам модернизации социально-экономических процессов в них;
- обосновать концепцию управления модернизационной восприимчивостью региона в современных условиях перехода к инновационному типу развития;
- определить основные направления совершенствования инновационно-инвестиционной деятельности в депрессивном регионе, опираясь на кластерный подход при развитии производительных сил региона;
- сформировать и обосновать модель оценки эффективности реализации различных стратегий социально-экономического развития депрессивного региона;
- разработать основы стратегии развития Республики Тыва как депрессивного региона на основе интенсивного использования ресурсного потенциала этого приграничного субъекта Российской Федерации.

Теоретическая и методологическая основа исследования. За основу методологии исследования принят системный подход к анализу процессов в экономике и социальной сфере регионов. При анализе социально-экономи-

ческих процессов региона использовались методы региональной экономики, стратегического управления, типологического и сравнительного, системно-структурного, экономического, кластерного, факторного и корреляционно-регрессионного анализов, экспертных оценок, анкетирование населения.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области управления региональной экономикой, материалы научных и научно-практических конференций.

Информационная база исследования включает нормативно-правовые документы органов государственной власти и местного самоуправления, информационные и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РТ (1992–2010 гг.); опубликованные статистические, программные и аналитические материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, ряда других федеральных министерств и ведомств, Правительства Республики Тыва; мнения экспертов, выявленные в ходе опроса в апреле-мае 2010 г.; данные по вопросам динамики социально-экономических процессов в регионе, опубликованные в научных работах; информационные ресурсы Интернета, исследования автора.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в развитии и обосновании теоретических положений и концептуальных подходов к формированию стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов на основе выявления и оценки уровня их модернизационной восприимчивости, а также разработке моделей и механизмов их реализации, включая совершенствование управления инвестиционной и инновационной деятельностью региональных органов власти и хозяйствующих субъектов в целях обеспечения устойчивого роста экономики и социального развития депрессивных территорий.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором, состоят в следующем:

1. Обоснованы теоретико-методологические подходы к совершенствованию стратегического управления развитием регионов посредством оценки и регулирования модернизационной восприимчивости депрессивного региона. Под модернизационной восприимчивостью региона понимается способность субъекта Федерации совершенствовать региональное производство, инфраструктуру и интеллектуальный потенциал депрессивного региона на базе институциональных преобразований, проведения эффективной инвестиционной и инновационной политики. Определены факторы этого показателя, его место в системе показателей регионального развития.

2. Разработаны методика и инструментарий оценки модернизационной восприимчивости депрессивного региона на основе ее локальных и интегрального показателя, которые отражают дифференциацию процессов модернизации региональных социально-экономических систем, что позволяет комплексно оценить уровень модернизационной восприимчивости. В целях регулирования модернизационной восприимчивости депрессивного региона

предлагается создание в регионе целевой межведомственной структуры с функциями организации взаимодействия инновационных структур, производства, инвесторов, кадрового обеспечения для решения проблем и реализации стратегических целей региона.

3. Разработана типология депрессивных регионов России, основанная на интегральной оценке их модернизационной восприимчивости, учитывающая особенности модернизации социально-экономических систем депрессивных регионов. Для выявления этой специфики выделены депрессивные регионы с высокой, средней и низкой модернизационной восприимчивостью. Предлагаемая типология депрессивных регионов позволит органам управления выработать стратегии оптимизации их состояния с различной степенью использования рыночных методов регулирования и объёмами федеральной поддержки в зависимости от уровня депрессивности и факторов, его обусловивших.

4. Разработана концептуальная модель стратегического управления развитием депрессивного региона, в рамках которой определены отличия в методологии управления депрессивными регионами как кризисными системами от управления стабильно развивающимися регионами. Выявлено, что особенностями управления депрессивными регионами являются концентрация усилий на решении текущих задач в ущерб перспективным, затягивание сроков реализации эффективных проектов, снижение требований к инвесторам для увеличения притока инвестиций в регион, обеспечение населения социальными услугами в урезанных объёмах, а также различия в формировании стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов.

5. Предложены и обоснованы концепция и механизм совершенствования регулирования социально-экономического развития депрессивных регионов, ориентированные на формирование условий достижения устойчивого экономического роста, решения социальных проблем и снижения уровня дотационности бюджетов депрессивных территорий. Для этого необходимо создание системы специфических институтов и инструментов адресной государственной поддержки, а именно: эффективные организационные формы, специальные экономические режимы и особые механизмы межбюджетных отношений.

6. Обоснована социо-экологическая концепция конкурентоспособности депрессивного региона, характеризующая развитие региона в долгосрочной перспективе и содержащая систему представлений о целях и приоритетах устойчивого регионального развития как единства экономических, социальных, экологических и этнических ориентиров. Определено, что данная концепция должна служить основой разработки стратегий развития депрессивных регионов. В социо-экологической концепции представлены и обоснованы: в качестве цели развития — достижение стабильных темпов экономического роста при снижении уровня социальных и экологических проблем, то есть вывод региона на траекторию устойчивого развития, при которой базовые отрасли экономики развиваются на основе наукоёмких экологически чистых производств.

7. Определены основные направления совершенствования регулирования инновационно-инвестиционной деятельности депрессивных регионов на базе

стратегии инновационного прорыва, методов стимулирования темпов регионального развития и оценки реализации целевых программ как одного из способов сокращения отставания в уровне социально-экономического развития. В результате использования системного анализа определены возможности и подходы к созданию инновационных кластеров в регионе для вывода его экономики из депрессивного состояния, повышения уровня модернизационной восприимчивости, конкурентоспособности и эффективности развития.

8. Модифицирована модель оценки сравнительной эффективности реализации предлагаемых стратегий развития депрессивного региона. Суть модификации состоит в сочетании методов расчёта показателей эффективности стратегий и экспертных оценок, а также сопоставления рейтингов социально-экономического развития региона. Предложена методика сравнительной комплексной оценки эффективности реализации альтернативных направлений социально-экономического развития региона, в том числе показателя эффективности, на основе расчёта индикатора мультипликативного экономического эффекта и экспертных оценок возможных рисков при реализации стратегий.

9. Обоснованы основные направления долгосрочного стратегического развития Республики Тыва до 2020 г. и предлагается их реализация по трём разработанным стратегиям — консервативной, модернизационной и экологического сдерживания, по которым определены тенденции изменения макроэкономических показателей, выявлены угрозы и риски региона. Проведена оценка эффективности реализации стратегий и наиболее эффективной из них признана модернизационная, что подтверждено соответствующими экспертными оценками. В результате применения геоинформационных технологий, кластерного анализа размещения производительных сил Тывы, обоснована необходимость создания в республике многоотраслевых инновационных кластеров — инновационно-промышленного, энергетического и агроэкологического профиля.

Теоретическая значимость работы заключается в синтезе и развитии существующих теоретических положений и концепций регулирования социально-экономического развития ДР и их трансформации в конкретные практические модели, методики и механизмы повышения эффективности управления региональным развитием, создании инновационных инструментов государственной экономической политики в экономическом пространстве ДР.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы:

- органами государственной власти и местного самоуправления при разработке стратегий долгосрочного развития регионов;
- научно-исследовательскими организациями при разработке и обосновании методических подходов к регулированию и модернизации экономики и социальной сферы региона;
- высшими учебными заведениями при формировании учебных курсов по региональной экономике, инвестиционной и инновационной политике.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Теоретические положения, методические и практические рекомендации исследования использованы:

- Правительством и Министерством экономики Республики Тыва при разработке основных направлений стратегического развития республики на долгосрочную перспективу;
- Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва для определения направлений республики долгосрочной перспективе;
- Тувинским институтом комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН (ТувИКОПР СО РАН) при разработке методики оценки эффективности направлений перспективного развития республики;
- Министерством образования и науки Республики Тыва при разработке основных направлений развития науки и научно-образовательного комплекса республики до 2025 г.;
- Тувинским государственным университетом при разработке учебных курсов для студентов экономического факультета;
- Международным университетом в Москве при разработке и преподавании учебного курса «Региональная экономика и управление» для студентов факультета «Управление крупными городами».

Основные положения и результаты исследований докладывались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, конгрессах и симпозиумах, в т. ч. в 2007–2011 гг.: VIII Международной конференции «Природные условия, экономика, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов» (Горно-Алтайск, 2007 г.); IX Убсунурском Международном симпозиуме «Экосистемы Центральной Азии: исследования, проблемы охраны и природопользования», секция экономики (Кызыл, 2008 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Региональные аспекты формирования инновационной экономики: проблемы, перспективы развития» (Кызыл, 2008 г.); Международной научной конференции «Трансграничные территории азиатской части России и сопредельных государств: геоэкологические и геополитические проблемы и предпосылки устойчивого развития», секция устойчивого развития экономики (Улан-Удэ, 2009 г.); II Международной конференции «Геоинформатика: технологии, научные проекты» (Барнаул, 2010 г.); 16-й Международной научно-практической конференции «Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС–16–2010)» (Абакан, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования социально-экономических процессов» (Саратов, 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Региональные аспекты интеграции науки и образования: проблемы, перспективы развития» (Кызыл, 2011 г.); XI Убсунурском Международном симпозиуме «Экосистемы Центральной Азии: исследования, сохранение, рациональное использование», секция проблем социально-экономического развития региона (Кызыл, 2012 г.);

Международной научно-практической конференции «Приграничные территории: проблемы и перспективы развития» (Кызыл, 2012).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 40 работ общим объёмом 60,1 печ. л., в т. ч. 5 монографий и 17 статей в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, семи приложений. Объём основной части 298 с., 7 приложений — 48 с. Работа включает 23 таблицы, 20 рисунков, список литературы из 325 наименований.

Введение

Глава 1. Социально-экономическая система региона как объект научного исследования и стратегического управления

1.1. Место региона в социально-экономической системе

1.2. Системный анализ и типологизация социально-экономического развития регионов

1.3. Концептуальная модель стратегического управления социально-экономическим развитием депрессивного региона

Глава 2. Методологические основы формирования стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов России

2.1. Формирование новой парадигмы развития депрессивных регионов

2.2. Управление модернизационной восприимчивостью региона

2.3. Сущность стратегии развития депрессивных регионов на базе социо-экологической концепции

2.4. Определение ресурсов реализации стратегий на основе интенсивного использования их децентрализованных источников

Глава 3. Методы формирования стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов

3.1. Методические подходы к стратегическому управлению развитием депрессивных регионов

3.2. Методики оценки уровня социально-экономического развития регионов

3.3. Модель оценки эффективности реализации стратегий развития депрессивных регионов

Глава 4. Особенности формирования региональных стратегий инвестиционного и инновационного развития

4.1. Характерные черты и тенденции современного инвестиционного и инновационного развития региона

4.2. Проблемы формирования и реализации инвестиционной стратегии депрессивного региона в условиях перехода к инновационному развитию

4.3. Стратегия инновационного прорыва для депрессивных регионов

Глава 5. Рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития депрессивного региона

5.1. Определение перспектив социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 г.

5.2. Специфика модернизации экономики Тывы и возможные стратегии её долгосрочного социально-экономического развития

5.3. Оценка эффективности реализации стратегий социально-экономического развития региона

Выводы и рекомендации

Список литературы

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Теоретико-методологические положения формирования модернизационной восприимчивости региона. Сущность понятия «модернизационная восприимчивость региона», уточнение понятия «депрессивность»

Одним из приоритетных направлений современного развития России является модернизация социально-экономических процессов на основе совершенствования институтов развития, инфраструктуры, инвестиционно-инновационной политики и интеллектуального потенциала. Для исследователей становится очевидным факт дифференциации результатов модернизационных преобразований в регионах. В основе такой дифференциации лежит разница в модернизационной восприимчивости регионов (МВР). Понятие «модернизационная восприимчивость региона» значительно более ёмкое по сравнению с инновационной восприимчивостью, системно характеризующее как достигнутый уровень его социально-экономического развития, так и возможную степень реализации стоящих перед регионом задач реформирования социально-экономических процессов.

Под модернизацией социально-экономической системы регионов нами понимается многомерный процесс усовершенствования институтов и инструментов регулирования экономики и социальной сферы для приведения в соответствие с требованиями ориентации экономики на инновационное развитие, обеспечение уровня благосостояния населения, соизмеримого со стандартами жизни развитых стран, на основе устойчивого развития и расширения ресурсных возможностей регионов.

Понятие модернизационной восприимчивости взаимосвязано с конкурентоспособностью и эффективностью производства региона, характеризующих результативность и наличие ресурсов для модернизации в регионе. Ей же определяется выбор возможных стратегий управления конкурентоспособностью и эффективностью производства. Управление модернизационной восприимчивостью можно классифицировать как средство совершенствования результативности функционирования региональной социально-экономической системы, повышения конкурентоспособности и эффективности производства региона (рис. 1).

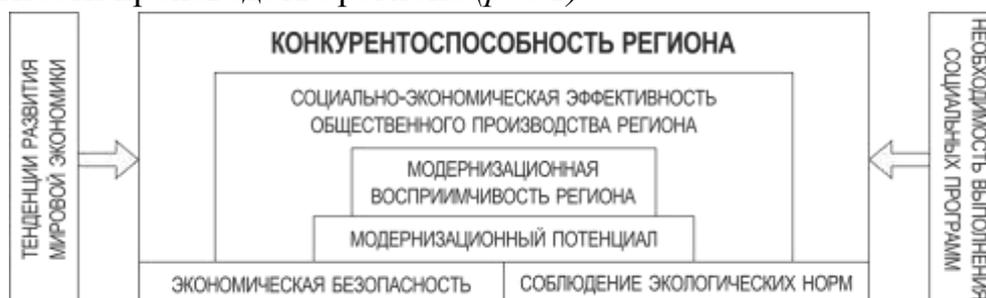

Рис. 1. Взаимосвязь понятия «модернизационная восприимчивость региона» с категориями развития региона

Нами выделены следующие системно связанные между собой составляющие модернизационной восприимчивости региона: экономико-технологическая, инвестиционно-финансовая, инновационная, инфраструктурная, институциональная, интеллектуальная и территориально-организационная

В условиях рыночной экономики наряду с позитивными процессами роста эффективности специализации хозяйств регионов, проявились и негативные тенденции к усилению территориальной дифференциации социально-экономического развития (табл. 1). В конце XX – начале XXI в. степень межрегиональных различий и проявление депрессивности социально-экономического развития в России достигли значений, угрожающих экономической безопасности государства. Поэтому депрессивность необходимо рассматривать как объективное явление трансформационной экономики, определяющее особенности эволюции территориальных систем.

Исследование имеющихся определений депрессивности, депрессивного региона и развития ДР позволило сделать вывод, что общепринятых понятий современной наукой не выработано.

Таблица 1. Динамика макроэкономических показателей регионов

Показатели	2005 г.			2011 г.		
	РФ	ДР	ДР в % к РФ	РФ	ДР	ДР в % к РФ
Объём вал. продукта (для РФ — ВВП, для регионов — ВРП), млн руб.	18034385	7353756	40,8	37389520	15879418	42,4
Численность населения, тыс. чел.	143236	90853	63,4	143056	86407	60,4
Объём осн. фондов в экономике, млн руб.	41493568	20122213	48,5	108001247	48024550	44,5
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	3611109	1803618	49,9	19776839	5769536	53,5

Примечание. Рассчитано автором по: Регионы России..., 2011, с. 54–55, 351–352, 377–378, 926–927; 2012, с. 383–384. Перечень 57 регионов, учтённых в расчётах, приведён в табл. 3.

К депрессивным регионам России, с нашей точки зрения, относятся те проблемные (кризисные) субъекты Федерации, в которых, несмотря на накопленный экономический потенциал, сложившуюся структуру экономики со значительным удельным весом промышленности, наличие значительного числа работников высокой квалификации, современное развитие характеризуется низкой экономической активностью, спадом объёмов производства в отраслях традиционной специализации, кризисными процессами и, как следствие, снижением уровня и качества жизни населения. При этом у региона отсутствуют или недостаточны собственные ресурсы для выхода из кризиса. Развитие депрессивного региона — это социально-экономический процесс вовлечения имеющихся ресурсов в хозяйственный оборот для снижения уровня отставания от среднероссийских показателей, роста объёма собственных

доходов регионального бюджета за счёт увеличения объёмов производства, снижения остроты социальных проблем и выхода из состояния депрессивности.

В рамках диссертационной работы, в соответствии с её целями, рассматривается разделение регионов на стабильно развивающиеся и депрессивные с дифференциацией последних по уровню модернизационной восприимчивости. В качестве ДР мы рассматриваем собственно депрессивные территории и экономически слабо развитые регионы России. Такое расширенное толкование понятия «депрессивный регион» обусловлено сходством проблем их развития.

2. Методика и инструментарий оценки уровня модернизационной восприимчивости депрессивных регионов

Анализ отдельных составляющих модернизационной восприимчивости регионов позволил выполнить их качественную и количественную оценку для того, чтобы определить направления совершенствования, приоритетные сферы для управленческих воздействий на модернизационные процессы в регионе. Нами разработан и рассчитан интегральный показатель уровня модернизационной восприимчивости ДР, который отражает дифференциацию процессов модернизации региональных социально-экономических систем, применение которого позволяет компактно и комплексно оценить уровень МВР.

Расчёт интегрального показателя измерения уровня модернизационной восприимчивости регионов осуществлялся в рамках разработанной нами методики. Ее основными этапами являются следующие.

I этап — определение состава показателей. Уровень модернизационной восприимчивости регионов определяется совокупностью показателей динамики их экономической и социальной сфер, которые зависят от ряда факторов, определяющих особенности характеристик региональных социально-экономических процессов.

II этап — оценка уровня МВР по каждому показателю и группе показателей. Для учёта весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчёта единого интегрального показателя уровня МВР применён метод многомерного сравнительного анализа, основанный на системе определения евклидовых расстояний. Применённый метод позволяет учитывать как абсолютные величины показателей динамики социально-экономических процессов ДР, так и степень их соответствия определяемому экспертным путём пороговому показателю. Координаты анализируемых регионов измеряются в долях соответствующих координат порогового значения, принятого за эталон. При этом пороговый показатель (эталон) приравнен к единице. Оценка каждого i -го показателя осуществляется по следующей формуле:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} \text{ — прямой показатель; } k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} \text{ — обратный показатель; } \quad (1)$$

где x_i — значение i -го показателя в регионе; $\max(x_i)$, $\min(x_i)$ — показатель-эталон, в качестве

которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей развития.

Расчёт суммарного показателя по группе производится по формуле:

$$I_j = \frac{\sum_{i=1}^n k_{ij}}{n}, \quad (2)$$

где k_i — комплексный показатель по каждой составляющей МВР.

III этап — расчёт интегрального показателя. Выбор формы интегрального показателя уровня МВР определялся исходя из учёта пропорциональной значимости всех составляющих, чему в большей степени соответствует средне-геометрическая величина, поскольку изменение любого частного индикатора приводит к изменению значения интегрального показателя и отражает динамику модернизационных процессов. Интегральный показатель уровня МВР рассчитан по формуле:

$$I = \frac{\sum_{j=1}^m I_j}{m}, \quad (3)$$

где m — число составляющих модернизационной восприимчивости, $j = 1, 2, 3 \dots 7$, а именно:

- I_1 — экономико-технологическая составляющая МВР;
- I_2 — инвестиционно-финансовая составляющая МВР;
- I_3 — инновационная составляющая МВР;
- I_4 — инфраструктурная составляющая МВР;
- I_5 — институциональная составляющая МВР;
- I_6 — интеллектуальная составляющая МВР;
- I_7 — территориально-организационная составляющая МВР.

IV этап – интерпретация интегральной оценки уровня МВР. Определены интервалы пороговых значений интегральных оценок, которые могут изменяться в пределах от 0 до 1. Выделено три уровня модернизационной восприимчивости ДР. Регионы, для которых значение интегральной оценки находится в интервале от [0,6 , 1], относятся к группе регионов с высоким уровнем модернизационной восприимчивости, для них рационально продолжение политики программного регулирования модернизации.

Для группы регионов со значением оценки (0,4, 0,59] характерен средний уровень модернизационной восприимчивости. В данной группе возможно применение целенаправленного регулирования модернизационных процессов. Воздействия органов управления должны быть направлены на снижение влияния факторов, стимулирующих торможение модернизации социально-экономической системы.

Регионы со значением интегральной оценки [0, 0,4] относятся к группе регионов с низкой модернизационной восприимчивостью, находятся в зоне

риска. Здесь требуется принятие комплекса срочных мер, направленных на поиск ресурсов для активизации модернизационных процессов, мер по конструированию новых инструментов регулирования развития ДР.

В целях управления МВР предлагается создание в регионе целевой межведомственной структуры (бюро, агентства, комитета) с функциями организации взаимодействия инновационных структур, производства, инвесторов, определения соответствия кадрового обеспечения потребностям перспективного развития, решения возникающих проблем и реализации стратегических целей.

3. Типологизация депрессивных регионов России, основанная на оценке возможностей модернизации их социально-экономических систем

При исследовании модернизационной восприимчивости региона (МВР) нами определён набор оценочных индикаторов, характеризующих её уровень качественно и количественно и, для обеспечения объективности расчётов и сопоставимости их результатов, представленных в государственной статистике и ведомственной отчётности. При расчете показателей для обеспечения соизмеримости составляющих модернизационной восприимчивости и совместимости показателей мы опирались на данные официальной статистики. Для расчёта интегрального показателя уровня модернизационной восприимчивости использовались индикаторы, представленные в *табл. 2*.

Разработка предлагаемой типологии методически состоит из двух этапов. На первом этапе расчёт проводился по всем регионам РФ, из которых были выделены 57 ДР по близости показателей, перечисленных в *табл.2*. Уровень социально-экономического развития ДР оценивается методом кластерного анализа, являющегося модификацией метода определения тесноты связей между важнейшими частными показателями регионального развития и оценки величины их отклонения от соответствующих среднероссийских данных. Для выявления латентных факторов и неявных взаимосвязей показателей развития результаты кластерного анализа дополнены факторным анализом статистических данных.

На втором этапе производится расчет интегрального показателя МВР и строится типология ДР по ее уровню по методике, описанной выше. Регулирование развития ДР целесообразно осуществлять в зависимости от возможностей модернизации их социально-экономических систем, уровня их модернизационной восприимчивости. Для выявления этой специфики предлагается выделять ДР с высокой модернизационной восприимчивостью, ДР со средней модернизационной восприимчивостью и регионы с низкой модернизационной восприимчивостью (*табл. 3*). Дифференциация уровней модернизационной восприимчивости ДР детерминирует различия в подходах и инструментах регулирования их развития.

Таблица 2. Перечень индикаторов для расчёта интегрального показателя модернизационной восприимчивости ДР

Составляющая	Показатели	Единица измерения
1. Экономико-технологическая	1.1. Объём ВРП на душу населения; 1.2. Объём основных фондов в экономике на душу населения; 1.3. Коэффициент обновления основных фондов; 1.4. Удельный вес убыточных организаций 1.5. Количество внедрённых передовых производственных технологий на 1 млрд руб. ВРП	руб./чел руб./чел % % ед.
2. Инвестиционно-финансовая	2.1. Объём инвестиций в основной капитал на душу населения; 2.2. Индекс физ. объёма инвестиций в осн. капитал; 2.3. Уд. вес аварийного и ветхого жил. фонда; 2.4. Количество собств. легковых автомобилей на 1000 жит.; 2.6. Соотношение доходов и расходов консолидированного бюджета	руб./чел % % ед. %
3. Инновационная	3.1. Инновационная активность организаций; 3.2. Количество ЭВМ на 100 хозяйств; 3.3. Число ЭВМ на 100 работников; 3.4. Число организаций, выполнявших исследования и разработки; 3.5. Численность исследователей в регионе на 1000 занятых, 3.6. Численность исследователей с учён. степенью на 1000 занятых;	% ед. ед. ед. ‰ ‰
4. Инфраструктурная	4.1. Площадь жил. помещений на 1 жителя; 4.2. Число больничных коек на 10 тыс. жителей; 4.3. Число врачей на 10 тыс. жителей; 4.4. Коэффициент младенческой смертности; 4.5. Охват детей дошкольными образовательными учреждениями; 4.6. Удельный вес учеников школ 2-й и 3-й смен; 4.7. Обеспеченность жил. фонда водопроводом и канализацией 4.8. Густота автодорог с твёрдым покрытием, км дорог на 1000 км2 4.9. Объём услуг связи, оказанных населению, в расчёте на 1 жителя; 4.10. Число абонентов сотовой связи в расчёте на 1 000 населения 4.11. Охват населения теле- и радиовещанием; 4.12. Число абонентов службы передачи данных и телематических служб на 10 тыс. населения	м2/чел ед. ед. ‰ % % % км руб. ед. % ед.
5. Институциональная	5.1. Кол-во региональных нормативных актов, регулирующих модернизацию социально-экон. процессов, в отношении к числу нормативных актов по модернизации в стране; 5.2. Кол-во действующих региональных программ по модернизации, инновациям в отношении к числу подобных программ у регионов-лидеров	% %
6. Интеллектуальная	6.1. Уровень занятости населения; 6.2. Среднедушевые доходы населения; 6.3. Среднемесячная номинальная зарплата работников; 6.4. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; 6.5. Доля занятых со средн. проф. образованием; 6.6. Доля занятых с высшим образованием; 6.7. Число высших и средних проф. учеб. заведений на 1000 жителей; 6.8. Численность студентов в них на 1000 жителей 6.9. Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. жителей	% руб. руб. % % % ед. чел. чел.
7. Территориально-организационная	7.1. Количество формирующихся кластеров в регионе; 7.2. Число финансируемых региональных целевых программ 7.3. Объём финансирования региональных целевых программ	ед. ед. руб.

Таблица 3. Типология депрессивных регионов Российской Федерации по уровню модернизационной восприимчивости

Тип депрессивности	Субъекты РФ
ДР с высокой модернизационной восприимчивостью	Края — Пермский, Краснодарский; республики — Татарстан, Башкортостан; области — Челябинская, Самарская, Нижегородская, Сахалинская, Ленинградская, Новгородская, Калужская, Смоленская, Белгородская, Липецкая, Омская, Воронежская
ДР со средней модернизационной восприимчивостью	Приморский край, республики — Удмуртская, Чувашская, Мордовия, Марий Эл, Хакасия.; области — Ивановская, Тульская, Брянская, Астраханская, Ярославская, Владимирская, Костромская, Кировская, Мурманская, Вологодская, Волгоградская, Ростовская, Рязанская, Тамбовская, Саратовская, Ульяновская, Оренбургская, Пензенская, Костромская, Кемеровская, Амурская,
ДР с низкой модернизационной восприимчивостью	Края — Забайкальский; республики — Калмыкия, Тыва, Бурятия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания, Алтай, Дагестан, Чеченская, Карачаево-Черкесская, Адыгея; области — Курганская, Еврейская АО

Предлагаемая типология ДР позволит органам управления выработать стратегии оптимизации их состояния с различной степенью использования рыночных методов регулирования и объемами федеральной поддержки в зависимости от уровня депрессивности и факторов, его обусловивших.

4. Концептуальная модель стратегического управления социально-экономическим развитием депрессивного региона

Определены методологические отличия стратегического управления ДР, заключающиеся в дифференциации антикризисного управления от управления стабильно развивающимися системами (*табл. 4*) в области определения целей, задач и методов регулирования экономического и социального развития, включая динамику инновационно-инвестиционной сферы.

На основе исследования особенностей регулирования социально-экономических процессов разработана концептуальная модель стратегического управления развитием депрессивного региона (*рис. 2*), в которой выявлены последовательность и взаимосвязи субъекта и объекта управления при разработке и реализации стратегий развития, роль специальных инструментов и институтов управления, в т. ч. модернизационной восприимчивостью, для учёта специфики социально-экономических процессов. Модель позволяет выделить основные структурные блоки разработки стратегических направлений развития ДР, особенности управления и ресурсного обеспечения их реализации.

Нами определено, что перечень этапов разработки стратегий для ДР и стратегий для стабильно развивающихся регионов не должны совпадать, содержание этапов и рекомендуемые методы и инструменты регулирования развития регионов различных типов существенно различаются. Логическая схема разработки стратегии социально-экономического развития

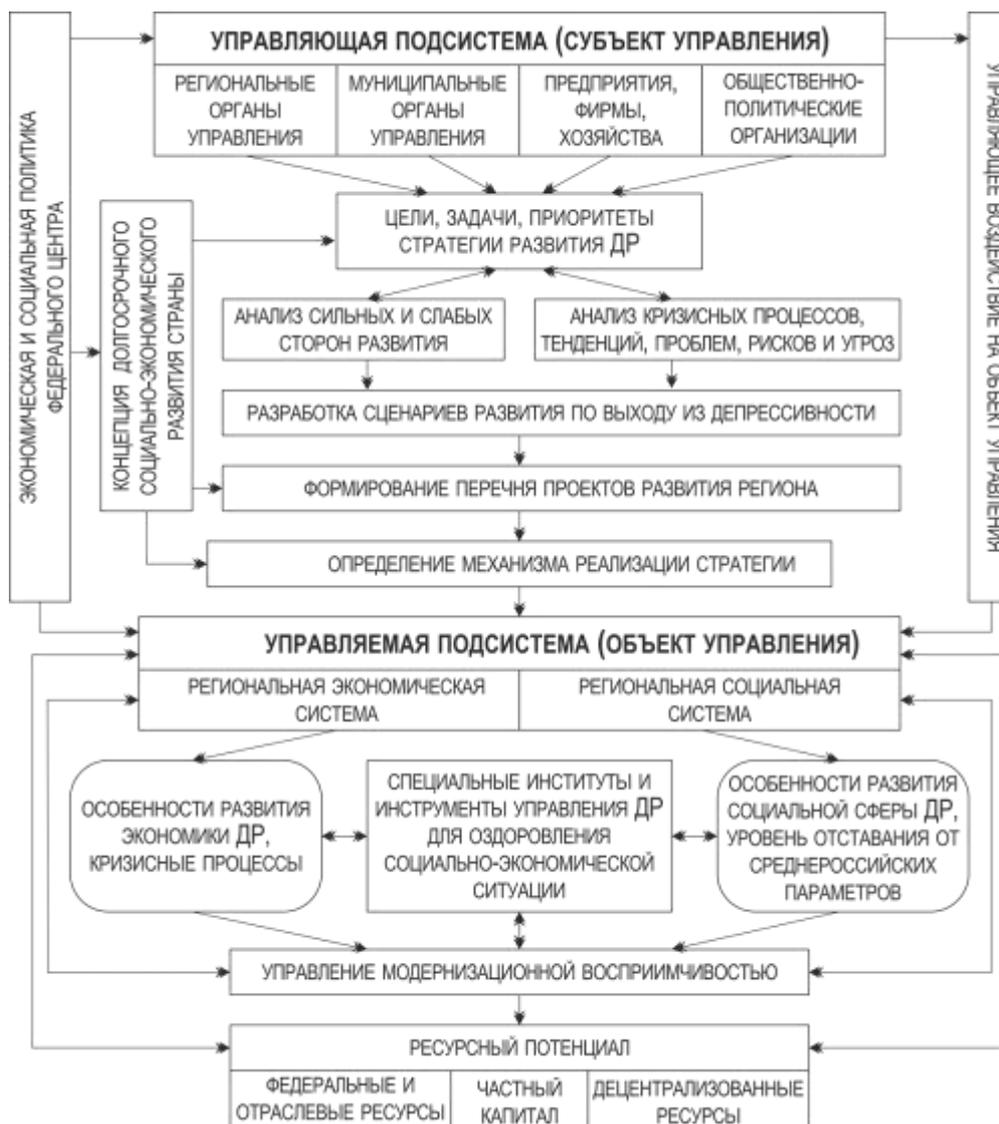
депрессивного региона должна отличаться от схемы разработки, применяемой в настоящее время в России безотносительно к типу регионов. Отличием является дополнительные этапы разработки стратегии ДР: определение основных направлений выхода из депрессивности по этапам реализации стратегии и определение системы регулирования развития региона для снижения проявлений депрессивности.

Использование общей схемы для всех типов регионов приводит к тому, что в стратегиях ДР даже не ставится задача выхода из депрессивного состояния, снижения негативных его проявлений в социально-экономической сфере. Это показано на примере анализа стратегий ряда ДР Сибири и Урала.

Таблица 4. Отличия в управлении социально-экономическим развитием регионов

Стабильно развивающиеся регионы	Депрессивные регионы
1. Приоритетность долгосрочных целей и задач, реализации масштабных проектов	1. Сосредоточение внимания на решении текущих проблем развития в ущерб перспективным, недостаток средств на разработку масштабных перспект. проектов
2. Подчинённость краткосрочного регулирования реализации стратег. направлений	2. Декларативность стратег. целей, преобладание краткосрочных программ регионального развития
3. Создание и развитие высоко эффективных производств.	3. Изыскание возможностей предотвращения закрытия, банкротства ведущих предприятий, кредитование их под гарантии регионального правительства
4. Целенаправленная работа по формированию инновационной системы региона в целях внедрения современных технологий, экономии ресурсов и повышения производительности труда	4. Реализация разрозненных мероприятий по внедрению новшеств, изобретений и технологий в режиме жёсткой экономии ресурсов, недостатка инвестиций и средств предприятий
5. Инвестирование долгосрочных проектов, формирующих доходную базу регионального бюджета	5. Удлинение сроков реализации перспективных проектов в силу низкой инвестиционной привлекательности региона, в ряде случаев их «замораживание», закрытие неприбыльных производств
6. Проведение сбалансированной социальной политики, ориентированной на повышение благосостояния и качества жизни населения региона до уровня экономически развитых стран	6. Осуществление текущих выплат субсидий и льгот населению в ущерб решению перспективных задач развития социальной инфраструктуры, создание новых объектов которой происходит в основном за счёт федерального бюджета
7. Динамичное увеличение числа рабочих мест	7. Ограниченные возможности увеличения числа новых производств в условиях закрытия ряда предприятий или сокращения их производства

При разработке вопросов ресурсного обеспечения реализации стратегий развития ДР необходимо учитывать не только возможности получения инвестиций из федерального бюджета, но и рассматривать проблемы интенсивного использования децентрализованных источников ресурсов реализации стратегии региона как региональных, так и ресурсов межрегионального сотрудничества. Выбранные приоритеты должны быть обоснованы и подкреплены балансовыми расчётами финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

Рис. 2. Концептуальная модель стратегического управления социально-экономическим развитием депрессивного региона

Для ДР желательно на этапе разработки стратегии сформировать ряд региональных программ, которыми могут быть программы содействия улучшению инвестиционного климата, развития государственно-частного партнерства, предпринимательства, реального сектора экономики, государственных предприятий, реализация которых может стать инструментом регулирования роста доходов регионального бюджета.

5. Методологические положения управления социально-экономическим развитием депрессивных регионов

Автором сделан вывод о несформированности региональной политики в современной России: не выделены чёткие цели и приоритеты развития; реализуются отдельные мероприятия, зачастую не связанные между собой и слабо влияющие на достижение поставленной цели. Подобное регулирование может привести к замораживанию отставания социально-экономического

развития значительного числа регионов страны на 25–30 лет вперёд. Многие ДР останутся дотационными и после 2020 г., если не будут приняты экстренные меры по наращиванию их экономического потенциала и решению социальных проблем. Можно прогнозировать значительную миграцию квалифицированных кадров из ДР в регионы с более высоким уровнем жизни, что приведёт к снижению качества производимых товаров и социальных услуг, затруднит создание новых производств, «точек роста», снизит темпы экономического развития ДР. Создаётся порочный круг: вследствие действия механизма обратных связей любые действия по постепенному исправлению ситуации в ДР не выводят их из депрессивности. Необходима разработка концепции регулирования развития ДР, основанной на отечественном опыте управления регионами советского периода и зарубежном опыте успешной реализации проектов вывода ДР на траекторию устойчивого развития.

Основной целью концепции является значительное сокращение количества ДР в течение 7–10 лет при существенном росте их доли в производстве ВВП страны. Основными направлениями концепции совершенствования регулирования развития ДР являются:

1. определение приоритетных ДР, в которых уже нельзя откладывать решение социальных проблем и проблем национальной безопасности;
2. разработка долгосрочных федеральных программ регулирования развития ДР, создания в них «точек роста», новых производств, обеспечивающих качественный скачок в экономическом росте, и безотлагательная их реализация;
3. определение перечня мер социальной поддержки населения ДР, особенно северных, финансируемых из федерального бюджета, не менее того перечня, который был значительно сокращён в годы трансформационного кризиса;
4. разработка механизма контроля за целевым расходованием финансовых средств, выделяемых на программы развития ДР;
5. организация мониторинга динамики социально-экономических процессов ДР.

Предлагаемая концепция совершенствования регулирования социально-экономического развития ДР основана на компенсационных механизмах, поддержке регионов на конкурсной основе, активизации их участия в федеральных программах, избирательности предоставления льготных (особых) экономических режимов, что повысит комплексность решаемых проблем, выведет большинство ДР на траекторию достижения финансовой самодостаточности. Целесообразна разработка ряда специальных программ развития ДР, требующих безотлагательного вмешательства государства, напр., решения проблем дальневосточных регионов с целью сохранения численности их населения, снижения остроты социальных проблем в Тыве и Дагестане. Одно из приоритетных направлений регулирования развития ДР — решение проблем северных депрессивных территорий в силу их отдалённости, низкой транспортной доступности, неблагоприятных природно-климатических условий, необходимости сохранения традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера в условиях рыночной экономики.

Инструменты, рекомендуемые для регулирования социально-экономического развития ДР классифицированы по трём направлениям: административные, организационно-экономические и финансовые (табл. 5). Нами предлагается формирование в России механизма предоставления системных трансфертов ДР, под которыми подразумевается система субсидий из федерального бюджета на решение наиболее актуальных проблем социально-экономического развития ДР, позволяющих региональным бюджетам адаптироваться к изменениям экономической ситуации.

Таблица 5. Инструменты регулирования социально-экономического развития ДР

Административные	Организационно-экономические	Финансовые
<p>Методика отбора ДР для приоритетного финансирования; совершенствование системы отношений «федеральный центр – регионы»; нормативные акты об установлении специальных экономических режимов на отдельных территориях (особых эконом.зон, зон особого социально-экологического режима природопользования); методика поддержки совершенствования регулирования социально-экон. развития ДР; создание целевых корпоративных структур для регулирования развития ДР (корпорация российских ДР); совершенствование законодательства (принятие специальных нормативных актов для регулирования развития ДР).</p>	<p>Системный анализ социально-экономического развития ДР; методы отбора регионов для создания особых экон. зон: – производственно-промышленного типа, – технико-внедренческого типа, – туристско-рекреационного типа, – портовых зон; программы комплексного социально-эконом. развития ДР; методики создания кластеров и технопарков; разработка методик активизации процессов формирования предпринимательской и инновационной инициативы; определение долгосрочных правил взаимоотношений с инвесторами.</p>	<p>Системные трансферты ДР; полное федеральное финансирование гос. обязательств населению ДР; методика совершенствования системы льгот для жителей северных регионов; гибкая налоговая и ценовая политика в отношении компаний и фирм, связанных с деятельностью градообразующих предприятий и производящих значимые для развития ДР товары и услуги; конкурсное распределение средств Инвестиционного фонда РФ, Российской венчурной компании, Внешэкономбанка; долгосрочные программы фин. поддержки проектов совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры в ДР.</p>

Системный трансферт на цели модернизации социально-экономических систем ДР может представлять собой межотраслевой грант, выделенный как на условиях регионального софинансирования, так и без них, для достижения целей инновационного развития (создания и развития наукоградов, научно-образовательных комплексов, технопарков и кластеров), решения

Представленная классификация инструментов может быть использована для регулирования ДР с различной модернизационной восприимчивостью. Для регионов с высокой модернизационной восприимчивостью можно рекомендовать главным образом финансовые инструменты; со средней — организационно-экономические и финансовые; в регионах с низкой восприимчивостью кроме использования всех трёх групп инструментов предпочтительно создать специальные инструменты регулирования, включающие как разработку

нормативных актов, определяющих формирование новых организационных форм, так и отработку практики специальных видов трансфертов.

Для повышения системности решения проблемы снижения числа ДР и уровня их депрессивности в России в диссертационной работе предлагается организация корпорации российских депрессивных регионов. Это может быть как государственная корпорация, так и, на первом этапе, общественная организация, задачами которой должны стать со стороны федерального центра совершенствование практики предоставления финансовой поддержки регионам, введение системных трансфертов, проработка стратегии и модели регулирования регионального развития. Со стороны ДР – определение стратегических направлений осуществления перехода от экономики постоянного преодоления трудностей к экономике эффективного выхода их из депрессивности.

6. Регулирование социально-экономического развития ДР на базе социо-экологической концепции

В целях более адекватного отражения изменяющихся условий регионального развития, социальных, этнических и экологических особенностей основных групп населения региона, специфических черт региональных моделей адаптации для повышения эффективности регулирования социально-экономического развития необходимо модифицировать процесс формирования концепции развития ДР путём более полного учёта факторов адаптации, ментальности, экологического поведения, экономической культуры, особенностей модернизационных процессов. В диссертации предложена социо-экологическая концепция развития субъекта Федерации, под которой понимается модель развития региона в долгосрочной перспективе, содержащая систему представлений о целях и приоритетах устойчивого регионального развития как единства экономических, социальных, экологических, этнических ориентиров, особенностей модернизационных процессов.

В социо-экологической концепции представлены и обоснованы: в качестве цели развития — достижение стабильных темпов экономического роста при снижении уровня экологических проблем, недопущение нищеты, голода и эпидемий, т. е. вывод региона на траекторию устойчивого развития; базовые отрасли экономики развиваются на основе наукоёмких экологически чистых производств. При этом осуществляется совершенствование методов взаимодействия компаний, добывающих сырьё в регионе, с общинами коренных малочисленных народов, проживающих в местах залегания полезных ископаемых. Стратегия инновационного прорыва, включающая применение кластерного метода организации производительных сил, реализуется как часть концепции, меры по снижению безработицы предполагают учёт характеристик этнорегиональных моделей социально-экономической адаптации в регионе. Развитие новых производств происходит с учётом особенностей этнологической ситуации в регионе и необходимости снижения социальной напряжённости. Целесообразно также совершенствование сферы высшего и среднего

профессионального образования путём повышения соответствия структуры специальностей выпускников потребностям существующих и перспективных производств. Осуществляется привлечение компаний, инвестирующих добычу сырья в регионе, к решению социальных и экологических проблем; создание новых рабочих мест корреспондируется не только с возможностью получения прибыли, но и с особенностями ценностей, склонностей и предпочтений жителей региона.

Для эффективной реализации социо-экологической концепции ДР при разработке стратегий развития должны не только ждать ресурсных вливаний из федерального бюджета, но и предусматривать интенсификацию использования децентрализованных источников ресурсов. Целесообразна разработка и реализация системы мер по интенсификации использования децентрализованных источников ресурсов реализации стратегических направлений развития ДР, под которыми мы понимаем использование трудовых ресурсов региона и привлечение их из соседних субъектов Федерации, финансирование реализации стратегических направлений развития региона из регионального и муниципальных бюджетов, а также активизацию потенциала межрегионального сотрудничества и вовлечение земель в хозяйственный оборот. Интенсификация использования трудовых ресурсов предполагает снижение уровня безработицы и повышение качества трудовых ресурсов — образования, квалификации, мобильности, адаптивности, дисциплинированности, ответственности. Под активизацией потенциала межрегионального сотрудничества понимаются меры осуществления взаимовыгодного сотрудничества с регионами России, а также безвозмездная помощь от более финансово обеспеченных регионов регионам, отстающим в социально-экономическом развитии. Так, Республика Тыва имеет соглашения о сотрудничестве с Москвой и Московской областью.

Анализ макроэкономической динамики ДР позволяет сделать вывод о том, что существует «институциональная ловушка», сдерживающая использование доходов региональных бюджетов для создания базы развития реального сектора экономики и роста налогооблагаемой базы в регионах. Хотя собственные доходы региональных бюджетов увеличиваются достаточно динамично, но быстрый рост расходных обязательств по обеспечению социальных гарантий населению, перекладываемый на региональные бюджеты, не позволяет снизить уровень дотационности (отношение суммы дотаций к объему доходов регионального бюджета) и сконцентрировать ресурсы на совершенствовании институтов развития реального сектора экономики.

Нами предложено, что для интенсификации использования децентрализованных источников ресурсов развития ДР возможно сконцентрировать усилия их органов управления на трех направлениях: содействие развитию малого предпринимательства и созданию благоприятного предпринимательского климата (включая поддержку развитию туризма, в особенности этнографического), создание условий для улучшения инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности продукции предприятий и восстановлению внутреннего рынка региона.

7. Основные направления совершенствования управления инновационно-инвестиционной деятельностью депрессивных регионов

Обоснована целесообразность реализации в ДР инвестиционной политики инновационной направленности, основными составляющими которой должны стать развитие производств, основанных на передовых технологиях переработки местного сырья. При этом в ДР должен создаваться режим наибольшего благоприятствования для инвесторов без предъявления к ним дополнительных требований, в частности, по созданию объектов социальной инфраструктуры. Нами выделены несколько принципиально различающихся моделей формирования инновационной системы регионов России:

- 1) развитие промышленности с использованием технических новинок и технологий обуславливает создание фирм-посредников между научными коллективами, разрабатывающими принципы создания новшеств, проектными организациями и промышленными предприятиями;
- 2) развитие фундаментальных и прикладных исследований определяет целесообразность создания предприятий по внедрению в производство разработанных новинок, что придаёт дополнительный импульс развитию промышленного производства;
- 3) необходимость выведения промышленных предприятий региона из кризисного состояния формирует социальный заказ на разработку инноваций, внедрение которых позволит улучшить финансовое состояние предприятия, повысить конкурентоспособность его продукции.

Первая модель характерна для индустриально развитых стабильно развивающихся регионов, имеющих значительный научно-технический потенциал. Такие регионы (к ним можно отнести области Центрального и Северо-Западного федеральных округов) являются лидерами инновационной деятельности страны и имеют наибольшие показатели внедрения инноваций, высокий уровень модернизационной восприимчивости. В 2011 г. уровень инновационной активности организаций Центрального и Северо-Западного округов составил, соответственно, 10,4 % и 11,2 %, в Москве — 18,6 %, в Санкт-Петербурге — 18,9 %, тогда как в целом по стране — 10,4 %; здесь работают 68,5% российских исследователей с учёной степенью, которыми получено 62,2 % общего количества патентов на изобретения 52,5 % патентов на полезные модели, создано 55 % передовых производственных технологий от их общего количества по России.

По второй модели формируется инновационная система ДР со слабо развитым промышленным производством, с низкой модернизационной восприимчивостью, где большинство научных работников и дипломированных исследователей сосредоточены в вузах и небольших научно-исследовательских институтах, заняты в сфере высшего и среднего специального образования. Развитие инноваций в регионах такого типа инициируется научно-исследовательскими коллективами. Здесь имеется незначительное количество или отсутствуют инновационно-активные малые предприятия, инфраструктура

поддержки инноваций не развита и находится в стадии формирования. Наблюдается пониженная активность промышленных предприятий и организаций в проведении исследований, разработок и производственного проектирования. По данной модели формируется инновационная система в ДР Сибири и Дальнего Востока. Хотя уровень инновационной активности организаций в Сибирском федеральном округе в 2011 г. составил 8,8 %, в Дальневосточном — 11,2 %, в ДР его значения были достаточно низкими: Амурской области — 7,1, Сахалинской — 4,3, в Еврейской АО — 5,0, Республике Тыва — 6,8%.

По третьей модели инновационная система региона развивается в старопромышленных районах страны с высоким и средним уровнем модернизационной восприимчивости, где развитый научно-производственный потенциал в период трансформационного кризиса был мало востребован, созданная база отраслевых НИИ разрушалась, что привело к оттоку квалифицированных кадров. По такой модели формируется инновационная система в большинстве регионов Приволжского и Уральского федеральных округов, ряде субъектов СФО (в Новосибирской, Томской, Омской областях). В настоящее время здесь активно создаются малые инновационные предприятия, фирмы-посредники на рынке инновационных услуг, формируется инфраструктура поддержки инноваций как по инициативе промышленных предприятий, так и научных коллективов. Уровень инновационной активности организаций в 2011 г. составил в Приволжском федеральном округе 12,7 %, в Уральском — 11,5 %. Инновационная сфера этого типа регионов находится в стадии стабильного динамичного развития. Различия моделей формирования и развития инновационных систем регионов детерминируют особенности регулирования их развития.

Нами выявлены факторы, сдерживающие инновационное развитие ДР, которые разделены на две группы: внешние для региона условия — ограничители инновационного пути развития, и внутренние факторы, сдерживающие инновационное развитие экономики. К внешним факторам можно отнести: несформированность институциональной системы, стимулирующей внутренний спрос на инновации; экстенсивные формы воспроизводства, обусловленные сложившейся структурой экономики и соответствующей ей спецификой размещения и развития производительных сил; устойчивое занижение стоимости рабочей силы, особенно высшей квалификации, сопровождаемое оттоком квалифицированных кадров в регионы с более высоким уровнем жизни. Следует также отметить недостаточный объём инвестиций в научно-техническую сферу региона, незавершённость процессов создания благоприятного инвестиционного климата.

К внутренним факторам, сдерживающим развитие инноваций, относится слабое развитие промышленного производства, низкая востребованность результатов научно-технической деятельности учёных ДР, которая обусловлена отсутствием инновационно-активных малых предприятий, ограниченностью финансовых средств предприятий и организаций региона. Другими сдерживающими факторами развития науки и инноваций названы

ограниченность научных контактов учёных и информационного обеспечения, отставание развития коммуникационной среды, возможностей пользования информационными базами и ресурсами.

В работе определены возможности и подходы к созданию инновационных кластеров в депрессивном регионе, инструментами которого могут быть формирование системы финансовых преференций, гарантий и льгот для инвесторов, проработка вопросов создания льготных таможенных режимов для профильной продукции кластера, разработка обоснованных программ создания и развития кластеров на основе формирования специальных экономических режимов, напр., особых экономических зон федерального и регионального значения.

8. Модель оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития депрессивного региона

Под эффективностью социально-экономического развития депрессивного региона понимается экономическая категория результативности развития производства и социальной сферы, характеризующаяся взаимосвязанной системой показателей соотношения затрат и результатов региональных экономических и социальных процессов, включающая оценки ресурсной эффективности инвестиционных проектов, целевой эффективности социальных программ и экспертные оценки развития экономики и социальной сферы региона. В качестве критериев эффективности выступают: для экономической системы — максимизация эффекта набора инвестиционных проектов при ресурсных ограничениях, а также оценка уровня реализации целей развития экономики, для социальной — способность региона удовлетворять социальные потребности населения и обеспечивать его расширенное воспроизводство.

Предлагается алгоритм исследования эффективности реализации стратегии региона на основе показателей, прямого и косвенного воздействия на эффективность его развития. Показатели прямого воздействия на эффективность развития ДР оценены на основе статистических данных. Показатели косвенного воздействия характеризуют позитивные и негативные последствия реализации стратегических направлений, проявляющиеся опосредованно через изменения в стереотипах производства, потребления и поведения населения, властей и бизнес-сообщества или отражающие изменения не только в исследуемом регионе, но и в других территориальных и экологических системах. Эта группа показателей оценена на основе данных экспертного опроса.

Для оценки эффективности выбранной стратегии развития ДР целесообразно применять индикатор мультипликативного экономического эффекта, рассчитанный на основе системного анализа ожидаемой эффективности реализации предлагаемых инвестиционных проектов в стратегической перспективе, т.е. с учетом фактора неопределенности. Основные положения определения индикатора при таком подходе разработаны в Институте экономики

и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН¹ и модифицированы автором.

Расчёт индикатора мультипликативного экономического эффекта осуществляется в несколько этапов:

- 1) определение перечня перспективных инвестиционных проектов развития региона, его экономической, научно-технической и социальной сферы;
- 2) определение эффективности каждого проекта как оценки прироста прогнозируемого реального объёма валового внутреннего продукта России в каждом году расчётного периода его реализации;
- 3) расчёт индикатора мультипликативного экономического эффекта как суммы прогнозируемого реального объёма ВВП России (в соответствующем сценарии), которая может быть обеспечена реализацией стратегии развития региона за годы расчётного периода;
- 4) сравнительный анализ величин мультипликативного эффекта и выбор наиболее эффективной стратегии развития региона.

Методика расчёта индикатора мультипликативного экономического эффекта апробирована на примере Республики Тыва. Показатель эффективности стратегии рассчитан как сумма показателей эффективности инвестиционных проектов, реализуемых в рамках определённой стратегии, рассчитанных по формуле²:

$$\mathcal{E}_T^i = 100 \times \left(\mathcal{E}_T^i + \sum_{j=2}^T \mathcal{E}_T^j \prod_{t=1}^{j-1} I^t \right) / \sum_{j=1}^T \prod_{t=1}^j I^t,$$

где: $\mathcal{E}_T^i$ — суммарный показатель эффективности инвестиционного i -го проекта; t и j — индексы рассматриваемых лет прогнозного периода; I^t — индекс экономического роста в периоде t по данным прогноза Министерства экономического развития Российской Федерации; годовой индекс экономической эффективности регионального инвестиционного проекта $\mathcal{E}_T^i$ характеризует влияние регионального инвестиционного проекта на рост валового регионального продукта и оценивается по соотношению величины добавленной стоимости в ценах предыдущего года к объёму валового регионального продукта предыдущего года, рассчитанного в условиях отказа от реализации инвестиционного проекта; I^t — индекс экономического роста в периоде t при условии отказа от реализации инвестиционного проекта,

Оценка сравнительной эффективности стратегий производилась по формуле:

$$\mathcal{E}_i = \sum_{i \in Q_i} \mathcal{E}_T^i,$$

---

¹Методика экспертного оценивания и сравнения слабоструктуризованных альтернатив (на примере анализа механизмов развития «проблемных регионов»). — М.: МИС СФ и ИЭ ОПП СО РАН, 1996. — 50 с.

²Методика расчёта показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счёт бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, утв. Приказом Министерства регионального развития РФ от 30.10.2009 г. № 493.

где l — индекс возможной стратегии развития региона, $l=1,2,\dots,b$; b — число возможных стратегий развития региона; i — индекс инвестиционного проекта; Q_l — множество индексов инвестиционных проектов l -той стратегии развития региона.

Оптимальное значение сравнительной эффективности стратегии $\mathcal{E}_{opt}$ как максимальное значение при заданных ограничениях по ресурсам:

$$\mathcal{E}_{opt} = \max_l \{\mathcal{E}_l\}.$$

Применение экономико-математических методов оценки результатов реализации стратегий дополнено изучением мнения экспертного сообщества о результативности выбранных сценариев и стратегий перспективного развития региона. Оценка экспертами стратегий развития региона осуществлялась по их воздействию на показатели результативности стратегий развития региона. Экспертам предлагалось оценить влияние выбранного пути перспективного развития республики на показатели результативности по шкале, имеющей несколько градаций: повлияет позитивно (чрезвычайно, очень, средне), нейтрально, негативно (чрезвычайно, очень, средне). Обработка экспертных оценок проведена путём расчёта семантического дифференциала, результаты которого представлялись в графическом виде.

Заключительный этап оценки стратегии включает сопоставление результатов расчёта рейтингов региона после реализации стратегии, результатов расчёта семантического дифференциала экспертных оценок и семантического дифференциала опроса населения.

Предложенная методика носит универсальный характер и может быть использована для системного анализа регионов других типов, а также при оценке эффективности региональных и федеральных программ развития производительных сил и отдельных их составляющих.

9. Определение стратегических направлений социально-экономического развития депрессивного региона

Методологические положения диссертации апробированы на примере депрессивного региона Восточной Сибири — Республики Тыва. Республика относится к глубоко депрессивным регионам с крайне низким уровнем развития реального сектора экономики и социальной сферы. Основными чертами её развития в трансформационный период стали значительный спад объёмов промышленной и аграрной продукции, низкий уровень оплаты труда и доходов населения, высокий уровень безработицы. Несокращающийся разрыв в среднедушевых доходах при динамичных темпах естественного прироста и высоком прожиточном минимуме обуславливает одну из самых высоких в России долю населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Переломить негативные тенденции можно лишь посредством принятия комплекса безотлагательных мер, который, в частности, включает реализацию мероприятий по преодолению отставания развития транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры: ускорение строительства железной

дороги Курагино – Кызыл, вовлечение в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья, решение проблемы стабильного тепло- и электроснабжения населённых пунктов республики.

Концепцию стратегического развития Тывы целесообразно формировать, исходя из эффективности инновационного пути развития в целях вывода региона на траекторию социо-экологического развития. В диссертации обоснована необходимость реализации здесь стратегии инновационного прорыва. Определено нормативно-правовое, финансовое и организационное обеспечение инновационного прорыва в республике. Предложено также сконцентрировать усилия на формировании трёх региональных кластеров (инновационно-промышленного, энергетического и агроэкологического), обоснованы возможная структура и основные пути развития каждого из них.

На основе разработанных теоретических и методологических подходов рассмотрены возможные стратегии перспективного развития Республики Тыва: консервативная (экстраполяция сложившихся тенденций с преимущественным решением социальных проблем), модернизационная (строительство железной дороги в республику, вовлечение в хозяйственный оборот значительного числа месторождений минерального сырья с созданием комплекса предприятий по его переработке на базе инновационных технологий, решение социальных проблем за счет роста доходов бюджета региона) и экологического сдерживания (замедление темпов масштабного вовлечения в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья, отвлечение значительных средств на сооружение природоохранных объектов), которые представляют собой пути реализации долгосрочных стратегических целей региона. Определены результаты развития по каждой стратегии, угрозы и риски. При этом развитие производительных сил Тывы по трём стратегиям проанализировано в рамках реализации двух сценариев развития: интенсивного и инерционного.

Расчёт эффективности стратегий развития Тывы представлен в виде оценочной матрицы (табл. 6). Элементом матрицы является индикатор мультипликативного экономического эффекта инвестиционного проекта, характеризующий часть суммарного за все годы расчётного периода прогнозируемого реального объёма ВВП России (в соответствующем сценарии), которая может быть обеспечена реализацией определённой стратегии развития республики.

Таблица 6. Индикаторы мультипликативного экономического эффекта стратегий развития Тывы при разных сценариях развития РФ (расчёты в ценах 2010 г.)

Стратегия развития РТ	Мультипл. экон. эффект (%), в зависимости от сценария развития РФ		
	инерционный	энергосырьевой	инновационный
I. Консервативная	0,22	0,24	0,22
II. Модернизационная	0,60	0,66	0,60
III. Экологического сдерживания	0,52	0,57	0,53

Основные результаты расчётов можно сформулировать следующим образом. Наилучшей и доминирующей по индикатору эффекта является модернизационная стратегия развития республики (табл.7).

Таблица 7. Динамика макроэкономических показателей развития РФ и Республики Тыва в 2005-2020 гг.*

Показатели	РФ			Республика Тыва		
	2005	2011	2020	2005	2011	2020
Валовой продукт на душу населения, тыс. руб.	125,7	261,8	534,5	38,4	99,4	309,6
Инвестиции в осн капитал на душу населения, тыс. руб.	25161	75383	103100	4262	22780	57400
Среднедушевые доходы, руб./ мес.	8088	20755	43600	4162	10963	26700
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	17,8	12,7	9,0	44,4	30,6	19,0
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7,2	6,6	3-4	21,8	18,4	6,4
Уровень дотационности бюджета, %	–	–	–	80,5	74,8	14,1

*Регионы России Социально-экономические показатели – Стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – С. 930-931, С.168-169, С.190-191; С.134-135;

Данные за 2020 г. рассчитаны автором с использованием параметров Стратегии–2020. – Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика [http:// 2020strategy.ru](http://2020strategy.ru)

Результаты расчётов характеризуют в основном мультипликативный эффект реализации стратегий, являющийся лишь частью их интегрального эффекта. Для более полного учёта интегрального эффекта, квантификации и количественной оценки эффективности предлагаемых стратегий перспективного развития Тывы нами использован метод экспертных оценок. Исследование мнений экспертов показало, что преимущественной, значительно превосходящей другие по эффективности, является модернизационная стратегия, наименее эффективной названа консервативная стратегия, что совпадает с результатами расчетов мультипликативного эффекта.

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение поставленных в диссертационном исследовании задач позволяет сформулировать основные научные выводы и результаты:

1. В современной России формируется новая модель региональной политики как основа стратегического управления социально-экономическим развитием регионов в условиях модернизации экономики и социальной сферы, перехода на инновационный путь развития, достижения стабилизации темпов экономического роста. В диссертации обоснована необходимость совершенствования дифференцированного подхода к регионам различного типа, в частности — к депрессивным, с целью повышения их самодостаточности.
2. Введение понятия «модернизационная восприимчивость региона», уточнение и дополнение понятия депрессивности, обоснование концепции и классификация инструментов регулирования социально-экономического развития депрессивных регионов представляют собой теоретическую и

- методологическую основу для совершенствования регулирования регионального развития.
3. В результате исследования выявлены и систематизированы факторы, определяющие необходимость модернизации социально-экономических систем ДР и причины низкой эффективности современного регулирования их развития, что позволяет определить направления совершенствования стратегического управления развитием депрессивных территорий.
  4. Установлено, что при формировании стратегий регионального развития целесообразно предусматривать совершенствование социально-экономических процессов в рамках реализации социо-экологической концепции, являющейся одним из путей достижения устойчивого развития ДР. Концепция позволяет совместить решение задач экономического роста и социального прогресса со снижением уровня экологических проблем и напряжённости межнационального взаимодействия, учесть особенности модернизационных процессов в регионе.
  5. Разработана методология и механизм совершенствования регулирования социально-экономических систем ДР: концептуальные положения, методологические принципы, приоритеты, логическая схема реализации, основные инструменты, особенности которых заключаются в необходимости формирования специальных институтов и инструментов стратегического управления депрессивными территориями и отражают особенности формирования стратегий их социально-экономического развития.
  6. Определено, что формирование стратегий социально-экономического развития ДР необходимо основывать на выявлении закономерностей современных процессов регионального развития, таких как: совершенствование принципов федерализма и механизма государственного регулирования региональной экономики, возрастание роли и совершенствование стратегического управления и инвестиционной политики, формирование регионального предпринимательского комплекса, ускорение развития инновационного потенциала и инфраструктуры. В стратегических проработках целесообразно предусматривать создание и отладку применения инструментов региональной политики — кластерного подхода, программно-целевого метода, территорий особого статуса и других.
  7. Предложены и обоснованы концепция и механизм совершенствования регулирования ДР, включающие обоснование элементов системы управления социально-экономическим развитием, содержащей приоритеты, цели и задачи развития региона, инструменты. Регулирование ДР рассматривается как сложная многофакторная система, обладающая свойствами адаптивности, синергичности, аккумуляции и распределения ресурсов, основанная на принципах государственного управления. Предложены новые инструменты регулирования ДР: политика, опирающаяся на новые организационные формы и использующая новые инструменты — специальные экономические режимы, включая и особые режимы межбюджетных отношений, системные (блочные) трансферты.

8. Разработанная модель оценки результатов реализации стратегий развития ДР обеспечивает системный анализ последствий осуществления стратегических направлений развития и содержит определение мультипликативного экономического эффекта от выполнения стратегических проектов, оценку экспертами основных направлений стратегий регионов, сопоставление их результатов для выбора оптимального пути развития региона. Предложенная методика достаточно универсальна и может быть использована для системного анализа развития регионов других типов, а также при оценке эффективности региональных и федеральных программ развития производительных сил и отдельных их составляющих.
9. Апробирование предложенных методик определения направлений совершенствования регулирования применительно к различным типам ДР и оценки эффективности перспективного развития в условиях модернизации и перехода экономики на инновационное развитие на примере Республики Тыва подтверждает их адекватность при решении задач регулирования социально-экономического развития ДР с приоритетным вовлечением в хозяйственный оборот природных ресурсов.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, учебные пособия и брошюры:

1. *Балакина Г.Ф.* Депрессивные регионы: формирование стратегий социально-экономического развития. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2012. – 12,6 печ. л.
2. *Балакина Г.Ф., Севек В.К.* Развитие инновационной деятельности в регионе: Учеб. пособие. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2012. – 6,1 печ. л./авт. — 5,1 печ. л.
3. *Балакина Г.Ф.* Стратегии развития депрессивного региона. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2009. – 28,8 печ. л.
4. *Балакина Г.Ф.* Экономика региона в период реформ. Республика Тыва. – Брошюра. - Новосибирск: Наука, 1996. – 5,4 печ. л.

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

6. *Балакина Г.Ф.* Перспективы развития инновационных кластеров в Туве // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 2 (32). – С. 113–121 (0,6 печ. л.).
7. *Балакина Г.Ф.* Проблемы регулирования устойчивого развития региона // Вестн. КрасГАУ, 2012. – № 9. – С. 13–18 (0,6 печ. л.).
8. *Балакина Г.Ф., Ойдуп Т.М.* Особенности формирования системы устойчивого развития региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 19 (160). – С. 29–36 (0,8 печ. л./авт. — 0,4 печ. л.).
9. *Балакина Г.Ф.* Эколого-этнологическая концепция развития депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 28 (211). – С. 10–16 (0,9 печ. л.).
10. *Балакина Г.Ф., Доможакова Е.А.* Разработка концепции агроэкологического кластера в Республике Тыва // Вестн. КрасГАУ. – 2011. – № 10. – С. 106–112 (0,9 печ. л./авт. — 0,6 печ. л.).
11. *Балакина Г.Ф.* Стратегии развития Республики Тува как депрессивного региона // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 4 (30). – С. 99–107 (0,8 печ. л.).
12. Куликова М.П., *Балакина Г.Ф.,* Куулар В.В. Использование топливно-энергетических ресурсов в Туве // Проблемы энергетики. Изв. вузов. – 2011. – № 11, 12. – С. 40–45 (0,6 печ. л./авт. — 0,2 печ. л.).

13. **Балакина Г.Ф.**, Котельников В.И., Куликова М.П. Проблемы использования энергетических ресурсов Республики Тыва // Уголь. – 2010. – № 2. – С. 15–18 (0,5 печ. л./авт. — 0,2 печ. л.).
14. **Балакина Г.Ф.**, Заика В.В. Устойчивое развитие депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 27(162). – С. 29–37 (1,1 печ. л./ авт. — 0,7 печ. л.).
15. **Балакина Г.Ф.** Исследование инвестиционных процессов депрессивного региона // Там же. – 2010. – № 40 (175). – С. 14–22 (1,1 печ. л.).
16. **Балакина Г.Ф.**, Мамаш Е.А. Проблемы формирования территориальных кластеров Республики Тыва // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 41(176). – С. 49–55 (0,9 печ. л./авт. — 0,6 печ. л.).
17. **Балакина Г.Ф.** Особенности инновационного пути развития депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 4 (97). – С. 31–39 (1,1 печ. л.).
18. **Балакина Г.Ф.** Применение программно-целевого метода в управлении развитием депрессивного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 36 (129). – С. 59–64 (0,6 печ. л.).
19. **Балакина Г.Ф.**, Кылыгдай А.Ч. Концептуальные основы регулирования рынка труда региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 37 (130). – С. 10–17 (0,6 печ. л./авт. — 0,3 печ. л.).
20. **Балакина Г.Ф.** Развитие экономики депрессивного региона в условиях смены парадигмы региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 10 (67). – С. 55–63 (1 печ. л.).
21. **Балакина Г.Ф.** Перспективы развития Республики Тыва: инновационная стратегия // ЭКО. – 2008. – № 7. – С. 60–68 (0,5 печ. л.).
22. Ковалева Г.Д., Лебедев В.И., **Балакина Г.Ф.** Республика Тыва: возможности, потребности, перспективы // ЭКО. – 1995. – № 9. – С. 147–160 (1 печ. л./ авт. — 0,2 печ. л.).

Другие публикации:

23. **Балакина Г.Ф.** Проблемы регулирования социально-экономического развития депрессивных регионов // Экосистемы Центральной Азии: исследования, сохранение, рациональное использование: Материалы XI Убсунурского Междунар. симп. (3–8.07.2012 г., Кызыл). – Кызыл: РИО ТувГУ, 2012. – С. 9–14 (0,8 печ. л.).
24. **Балакина Г.Ф.** Методологические проблемы регулирования развития депрессивных регионов России // Приграничные территории: проблемы и перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (18–21 окт. 2012 г., Кызыл). – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2012. – С. 9–13 (0,4 п. л.).
25. **Балакина Г.Ф.** Регулирование социально-экономического развития депрессивных регионов // Современные научные исследования социально-экономических процессов: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (28 окт. 2011 г., Саратов). – Саратов: Эль-Принт, 2011. – С. 38–42 (0,3 печ. л.).
26. **Балакина Г.Ф.** Критерии устойчивого развития региона // Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – С. 307–308 (0,2 печ. л.).
27. **Балакина Г.Ф.** Проблемы развития инновационных кластеров в Тыве // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества: Вып. 10, 11 / Отв. ред. докт. геол.-мин. наук В.И. Лебедев. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2010. – С. 225–228 (0,3 печ. л.).
28. **Балакина Г.Ф.** Социально-экономическое положение Тоджинского кожууна Республики Тыва // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества: Вып. 10, 11 / Отв. ред.

- докт. геол.-мин. наук В.И. Лебедев. – Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2010. – С. 229–237 (0,9 печ. л.).
29. **Балакина Г.Ф.**, Кылыгдай А.Ч. Развитие сферы труда и занятости в Республике Тыва: проблемы и направления совершенствования // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества: Вып. 10, 11 / Отв. ред. докт. геол.-мин. наук В.И. Лебедев. – Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2010. – С. 221–225 (0,4 печ. л./ авт. 0,2 печ.л.).
30. Лебедев В.И., **Балакина Г.Ф.** Направления использования энергетических ресурсов Тувы // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества: Вып. 10, 11 / Отв. ред. докт. геол.-мин. наук В.И. Лебедев. – Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2010. – С. 212–214 (0,2 печ. л./авт. — 0,1 печ. л.).
31. **Балакина Г.Ф.**, Мамаш Е.А. Территориальные кластеры в Республике Тыва // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС–16–2010): Докл. 16-й Междунар. науч.-практ. конф. (4–6 окт. 2010 г., Абакан). – Томск: САН ВШ; В-Спектр, 2010. – С. 96–99 (0,3 печ. л./авт. — 0,2 печ. л.).
32. **Балакина Г.Ф.** Инвестиционные процессы в Республике Тыва // Управление ресурсным потенциалом регионов на базе геоинформационных технологий: Сб. ст.– Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2010. – С. 10–15 (0,6 печ. л.).
33. **Балакина Г.Ф.** Индикаторы депрессивного состояния и устойчивое развитие региона // Трансграничные территории азиатской части России и сопредельных государств: геоэкологические и геополитические проблемы и предпосылки устойчивого развития: Материалы Междунар. науч. конф. (18–20.06.2009 г., Улан-Удэ). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С. 20–22 (0,3 печ. л.).
34. **Балакина Г.Ф.** Динамика социально-экономического развития Республики Тыва // Вестн. ТывГУ. Соц. и гум. науки. – 2009. – № 1. – С. 76–80 (0,5 печ. л.).
35. **Балакина Г.Ф.** Анализ и группировка статистических данных за 2001–2007 гг. для экспериментальных расчетов стратегий развития Тувы как депрессивного региона до 2030 г. // Результаты науч.-иссл. деятельности ТуВИКОПР СО РАН за 2008 г. – Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2009. – С. 104–106 (0,4 печ. л.).
36. **Балакина Г.Ф.** Проблемы развития инвестиционной деятельности в Республике Тыва // Науч. тр. ТывГУ. – Кызыл: РИО ТывГУ, 2009. – Вып. VII. – Т. 1. – С. 124–126 (0,3 печ. л.).
37. **Балакина Г.Ф.** Формирование инновационной системы в регионе (на примере Республики Тыва) // Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики: Вып. 10 / Сб. науч. тр. Ин-та региональных экон. исследований / Под общ. ред. докт. экон. наук, проф. П.И. Бурака. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 20–27 (0,4 печ. л.).
38. **Балакина Г.Ф.** Устойчивое развитие депрессивного региона // Экосистемы Центральной Азии: исследования, проблемы охраны и природопользования: Материалы IX Убсунурского междунар. симп. (16–20.09.2008 г., Кызыл). – Кызыл: ГУП «Туваполиграф», 2008. – С. 272–275 (0,4 печ. л.).
39. **Балакина Г.Ф.** Инновационные аспекты рынка труда Республики Тыва // Региональные аспекты формирования инновационной экономики: проблемы, перспективы развития: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2008. – С. 52–54 (0,4 печ. л.).
40. **Балакина Г.Ф.** Демографическая ситуация и социальная политика в Респ. Тыва // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: Материалы VIII Междунар. конф. (19–23 сент. 2007 г., Горно-Алтайск). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – Т. 1. – С. 361–365 (0,6 печ. л.).